

*Жолдошев Н.Ж., Зайниев Р.А.*ПАМИР ЖАНА ПАМИР КЫРГЫЗДАРЫ АДРИАН ГЕОРГИЕВИЧ  
СЕРЕБРЕННИКОВДУН ЭМГЕКТЕРИНДЕ*Жолдошев Н.Ж., Зайниев Р.А.*ПАМИР И ПАМИРСКИЕ КЫРГЫЗЫ В ТРУДАХ АДРИАНА  
ГЕОРГИЕВИЧА СЕРЕБРЕННИКОВА*N. Joldoshev, R. Zainiev*PAMIR AND PAMIR KYRGYZ IN THE WORKS  
OF ADRIAN SEREBRENNIKOV

УДК: 947 (575.2) + 93/99 (093.3)

Макалада Адриан Серебренниковдун эмгектеринин негизинде Памир аймагынын чыгыш, батыш, түндүк жана түштүк чектери аныкталат. «Памир» топонимикалык аталыш менен кыргыздар кайсы чөлкөмдү атагандыгы айтылат. Чыгыш Памирде (азыркы Мургаб району) XIX кылымда жашаган тейит, кыдырша, найман жана кыпчак кыргыз урууларынын административдик бөлүнүшү, түтүнүнүн саны, айыл-чарбасы, аңчылыгы, соода-сатыгы, кол-өнөрчүлүгү, жашаган үйү, ичкен тамак-аштары, кийген кийимдери, диний ишенимдери, курулуштары тууралуу маалыматтар берилет. Кыргыздарга Адриан Серебренников тарабынан берилген мүнөздөмө боюнча алардын чалгын жана тыңчылык иштерине жөндөмдүүлүгү, алар чалгындоо кызматын чоң ийгилик менен жүргүзө ала тургандыгы, ал тургай тобокелдүү, кооптуу тапшырмаларды да аткара бериши, кыргыздар жакшы чабандес, эччил, демилгелүү, шамдагай, чыдамкай, өз жериндеги жолдорун абдан жакшы билишкендиги берилет.

**Негизги сөздөр:** Памир, памир кыргыздары, чарбачылык, мергенчилик, боз үй, тамак-аштары, кийим-кечек, диний ишенимдер.

В статье на основе работ Адриана Серебренникова определяются восточные, западные, северные и южные границы Памира. Какую местность называют туземцы-кыргызы топонимическим словом «Памир». В XIX веке на Восточном Памире (ныне Мургабский район) проживавших кыргызские племена и роды: тейит, кыдырша, найман и кыпчаки. Приводятся сведения об административное делении кыргызских племен, количество их шатров, скотоводство, традиционная охота, торговля, ремесла, жилище, религиозные верования, питание и одежда. Обсуждается характеристика, данной Адрианом Серебренниковым кыргызам, что большим успехом могут нести разведывательную службу и будут исполнять даже и рискованные, опасные поручения, не только потому, что за это им платят, что это их обязанность. Они хорошие наездники, ловки, предприимчивы, сметливы, поразительно нетребовательны и выносливы, отлично знают каждую тропинку своих гор, и в добавок, очень любопытны.

**Ключевые слова:** Памир, памирские кыргызы, скотоводство, охота, юрта, пища, одежда, верования.

In an article based on the works of Adrian Serebrennikov defines the eastern, western, northern and southern borders of the Pamirs. Which area is called by the Kyrgyz natives with the toponymic word "Pamir". In the 19th century, Kyrgyz tribes and clans lived in the Eastern Pamirs (now the Murghab region): Teyit, Kudyrysha, Naiman and Kipchaks. Information is provided on the administrative division of the Kyrgyz tribes, the number of their tents, cattle breeding, traditional hunting, trade, crafts, housing, religious beliefs, food and clothing. The characterization given by Adrian Serebrennikov to the Kyrgyz is discussed, that they can be very successful in the intelligence service and will even carry out

risky, dangerous assignments, not only because they are paid for it, but because it is their duty. They are good riders, dexterous, enterprising, quick-witted, amazingly undemanding and hardy, they know every path of their mountains very well, and in addition, they are very curious.

**Key words:** Pamir, Pamir Kyrgyz, cattle breeding, hunting, yurt, food, clothing, beliefs.

После крушения Российской империей Кокандского ханства, как его наследнице Памир стал принадлежать России. Эта страна всегда входила в состав владений Кокандского хана и управлялась его ставленниками, являвшимися на Памир с ярлыками, за ханскими печатями. Старейшины из памирских кыргызов хорошо помнят некоторых из этих ставленников хана, как, например, Тилля-Датху-Аталыка, родственники которого в настоящее время кочуют у нас на Алае, Базай датху, убитого лет 30 тому назад в стычке с разбойничьей шайкой канжупцев и похороненного при слиянии рек Вахджира и Вахан-Дарьи, отчего местность эта получила название «Базай-и-Гумбез», что обозначает «гробница Базайя», кроме того Хадыр-Али-Датху, Мулла-Мурад-Датху и других [1, с. 66-67].

Адриан Георгиевич Серебренников – военный инженер, генерал-майор, выдающийся русский военный востоковед, исследователь Памира и припамирских ханств, участник «памирских походов» (1892-1895), трех рекогносцировок по Алаю и Памиру, «Архитектор Памира», руководил на Памире строительством «Поста памирского (1893), «Памирского тракта» (1897) [2], возведением военных укреплений. Известный шведский путешественник по Центральной Азии Свен Гедин называл Памирское укрепление, построенное Серебренниковым, «истинным чудом» [3]. Автор нескольких военно-географических работ по Памиру – «Памир и памирские ханства (военно-географический и топографический очерк)» [4], «Очерк Памира» [5], «Памир (краткий очерк)» [6], «Очерк Шугнана» [7,8], «Рекогносцировка Шугнана в 1894 г. (Страничка из истории Памирского вопроса)» [9], «Очерк строительных материалов Ферганской области и Памира» [10], «Ломки соли на Памире» [11] и др.

А.Г. Серебренников в своих работах посвященные Памиру дает следующие границы этой страны:

«Памиромъ вообще, называют горную область, образуемую встречю Гинду-Куша, Тянь-Шаня и Музь-Тага, и находящуюся между 361/2° и 391/4° северной широты и 41° и 441/2° восточной долготы (от Пулко-ва). Памирь имеет вполне определенные границы: на севере Заалайский хребетъ, на востоке Сарыкольские горы, на юго-востоке и юге разветвления хребта Музь-Таг и Гинду-Куш. На западе же границею следует считать горный кряж, представляющий собою один из отрогов хребта Гинду-Куш, благодаря которому Пяндж делает крутой поворот и протекает в направлении, почти совпадающем с меридианом» [4, с. 1395].

Памирская высь считается первоначальной родиной арийских племен, и это обстоятельство побуждает придавать слову «Памир» смысл «Крыша мира».

Название «Памир» принадлежит, собственно говоря, только реке, вытекающей из озера Зорь-Куля и впадающей в р. Вахан-Дарью.

Произнося «Памыр», или «Памыл», туземцы-кыргызы называют этим именем не только саму реку, но вообще всю её долину, а также и долину оз. Зорь-Куля, относя название «Памир» к целому округу.

Марко-Поло пишет: «Там между двумя горами лежит большое озеро, из которого выходит чистая глубокая река, протекающая по обширной равнине, покрытой богатою растительностью. Равнина эта называется Памер». Описание это, вполне верное, как верны и замечания автора относительно редкости воздуха, бедности флоры и фауны, и т. п., подтверждает сказанное выше относительно того, что именно называют туземцы-кыргызы словом «Памирь». Слова туземцев-кыргызов подтверждают и другие исследователи, и путешественники такие как А.П. Федченко, Д.Л. Иванов, Г. Капо, А.Е. Снесарев и другие.

По характеру местности Памир можно разделить на две части – восточную и западную. Восточная часть Памира отличается широкими речными долинами с незначительным падением и широкими же озерными котловинами, находящимися в среднем на высоте 12.000 фут. над уровнем моря и окруженными относительно невысокими горами с легко доступными перевалами, суровым климатом, отсутствием древесной растительности и посевов хлеба, редким и притом исключительно кочевым населением. Эта восточная часть Памира, которую можно назвать луговой, простирается от Сарыкольских гор на запад примерно до меридиана озера Яшиль-Куль и известна у туземцев под именем «Сары-Коль», где проживают кыргызские племена и роды.

Памирские кыргызы принадлежат, главным образом четырем родам: *теит*, *хадырша*, *найман* и *кипчак*, из которых первые два кочуют преимущественно в западной и юго-западной частях Памира, а последние держатся, главным образом, северо-восточной

части. Кроме того, имеется не мало пришельцев с нашего Алая, из Каратегина, Кашгара и даже из Бадахшана.

В административном отношении памирские кыргызы в настоящее время составляют отдельную Памирскую волость, во главе которой стоит назначенный нашей администрацией волостной управитель, имеющий трех помощников, аминов, избираемых населением из числа наиболее достойных и уважаемых своих членов. Кроме аминов населением избираются еще пятидесятники [1, с. 64-65]. Волостной управитель подчинен непосредственно начальнику Памирского отряда.

Всего в Памирской волости четыре аминств. Самое богатое аминство Ак-Ташское насчитывает более 70-ти кибиток, и кыргызы его летом кочуют по Ак-Су около Ак-Таша, на Истыке, близ озера Чакмактын-Куль, и на Кизыл-Равате, а зимою больше около Ак-Таша, хотя часть их остается и близ Чакмактын-Куля и Кизыл-Равата. Во главе Ак-Ташских кыргызов стоит Байсара-амин, почтенный и всеми уважаемый старец, пользующийся громадным влиянием среди Памирских кыргызов [4, с. 1426].

Следующее по численности и богатству аминство Аличурское управляется Турды-амином и насчитывает до 60 кибиток, кочующих в долине Аличура и на большом Памире.

Зимуют кыргызы Аличурского аминства по рекам Ак- Байталу, Сары-Джиге, а отчасти в котловине озера Ранг- Куль.

Затем следует аминство Мургабское, управляемое амином Худай-Берды и насчитывающее до 50-ти кибиток. Летом они кочуют на реках Мург-Об и Аличур, а также на Пшарте и Большом Памире, зимуют же на реке Кош-Агыл, впадающей в р. Ак-Су (Мург-Об) и в ущелье Сенустанын-Сая.

Самое маленькое аминство Ранг-Кульское насчитывает не более 23-х кибиток и управляется амином Сытдыком. Кыргызы этого аминства кочуют и зимуют в котловине озера Ранг-Куль, в ущельях Сарыкольских гор, особенно около перевалов Ак-Берды и на Бурулюке.

Кроме того, нужно упомянуть о кыргызах, кочующих близ озера Большой Каракуль на Кизыл-Белесе, Апаке, Ак-Джилге и Кара-Жилге, и зимующих главным образом близ перевала Кара-Зак, а также о кыргызах, кочующих на Кударе и Кокуй-Беле.

Близ Кара-Куля кочует около 15-ти кибиток Даур-бека, брата Курумчи-бека, кочевавшего ранее на Аличуре и бывшего там амином (беком) и переселившегося с прошлого года на Алай.

На Кударе же кочует 7 кибиток родственников Саиб-Назара, известного памирского разбойника, недавно еще наводившего ужас на весь Памир. Таким образом все кыргызское население восточного Пами-

ра насчитывает около 225-ти кибиток, или около 1.200 – 1.500 чел. [4, с. 1427-1428].

По своему характеру и образу жизни Памирские киргизы почти не отличаются от киргизов Туркестана, и только благодаря своей крайней бедности и бедности природы, среди которой они живут и которая дает им слишком мало, они еще менее требовательны и могут быть названы в полном смысле слова *кочевниками-номадами*.

Тогда как в Туркестане не только богатые киргизы, но даже почти все бедняки строят зимовки и для себя, и для своего скота, Памирские киргизы живут в юртах с дырявыми кошмами и даже не позаботятся хотя бы обсыпать их землю, или обложить дерном, не смотря на трескучие морозы и частые и сильные ветры.

После этого не удивительно, что среди Памирских киргизов распространены всевозможные простудные болезни, уносящие в могилу сравнительно очень большой процент населения, особенно детей, так что трудно даже сказать, превышает ли рождаемость смертность и если ли прирост населения. Что касается рождаемости, то она не особенно велика и объясняется это дурными свойствами климата [4, с. 1429].

Главное занятие памирских киргизов составляет скотоводство. «Богатство киргизов заключается почти исключительно в скоте – баранах, верблюдах и кутасах (яках). Обыкновенно у кочевника богатство заключается в огромном количестве баранов, а на Памире главное богатство составляют кутасы (яки), доставляющие все молочные продукты, которыми почти исключительно питаются киргизы, и служащие средством для перевозки тяжестей в тех труднодоступных местах, где лошадь и верблюд отказываются служить».

Зимуя в долинах рек и котловинах озёр, они уходят на лето со своими стадами в ущелья гор и кочуют на высоте 14,000-15,000 футов над уровнем моря, где всегда в ущельях гор произрастает прекрасный корм для скота – *ковыль*, который редко растет в долинах рек и котловинах озер, и где нет комаров, оводов, слепней и т.п. насекомых, от которых сильно страдает скот в долинах рек, на болотистых лугах. Кроме того кочуя летом в долинах, киргизы сохраняют подножный корм на зимнее время, что имеет весьма важное значение, так как никаких запасов сена на зиму они не делают.

Незначительные снега, выпадающие в восточной части Памира, и сильные ветры, сдувающие его во многих местах, дают полную возможность обходиться и без запасов сена, хотя в некоторых исключительных случаях, как было например зимой 1896 года, после выпадения обильных снегов, киргизам приходится дорого расплачиваться за свою беспеч-

ность и лишиться большей части своих стад, т.е. главного своего богатства» [1, с. 59].

Кроме скотоводства некоторые из жителей восточного Памира занимаются ещё охотой, торговлей и кустарными промыслами. Охотятся киргизы большей частью на пушного зверя, доставляющего хорошие меха для шуб и шапок, а также на «кииков» и «архаров», этих редких животных, представляющих такую приманку для охотников.

Торговля, разумеется, самая ничтожная и притом меновая. Киргизы выменивают муку, ячмень и крупу на баранов, кожи, кошмы и шерстяные веревки. Изготовлением последних занимаются главным образом женщины, на руках которых лежит вообще все хозяйство.

Из кустарных промыслов нужно указать на приготовление юрт, кошем, веревок (арканов), сбруи, седел и т.п. предметов. Юрты приготавливаются из местных материалов; кошмы и шерстяные веревки (арканы) делают обыкновенно женщины, а деревянные части изготовляются мужчинами из талька, растущего в Мадане и других ближайших к кочевникам пунктах» [1, с. 60].

Памирские киргизы живут в юртах круглый год и не думают даже устроить какую-нибудь зимовку, где можно было бы лучше укрыться от холода и непогоды. Делается это ими вследствие крайней нетребовательности и выносливости, а не потому чтобы они не умели, или не имели возможности устроить себе на зиму жилище более совершенное чем юрта.

«Почти полное отсутствие дождей на всем восточном Памире и постоянные, сильные ветры способствовали тому, что форма памирской юрты несколько отличается от формы юрт у алайских киргизов, кочующих в таких местностях, где, наоборот, дожди бывают очень часто и где ветры не отличаются особенной силой. Памирская юрта имеет верх мало наклоненный к горизонту, почти плоский, вследствие чего такие юрты представляют меньше сопротивления действию ветра и потому устойчивее, тогда как в алайских юртах верх высокий, с большим наклоном, способствующим быстрому удалению дождевой воды» [1, с. 59-60].

Так малотребовательный в отношении жилища, памирский киргиз еще менее требователен и в пище. Пища памирских киргизов состоит, главным образом, из молока кутасов (яков), употребляемого в различных видах: каймак – сливки, айран – кислое молоко с водой, крут – творог и сыр сушеный, растертый с водой, или свежий. Молоко кутасов замечательно густое и вкусное, так что молоко наших коров ни в каком случае не может быть сравниваемо с ним, а сыр при питательности своей сохраняется очень долгое время и потому удобен для путешествий. Кумыс – лошадиное молоко употребляется очень редко,

по весьма понятной причине, неимению большого числа лошадей и потому представляет лакомство. Кроме молочных продуктов киргизы употребляют в пищу жареную баранину, или в виде палау, а также лепешки из муки на сале. Муку, крупу и ячмень привозят из памирских ханств (Шугнана, Вахана) или из Кашгара (Тагармы), а в первое время появления русских на Памире, когда афганцы и китайцы запретили местным населением продавать эти продукты памирским киргизам, они ездили за ними в Фергану и в Каратегин. Это обстоятельство было чрезвычайно неблагоприятно для них, так как мука, крупа и ячмень, привозимые из Ферганы и в Каратегина и покупаемые непременно за деньги, обходились гораздо дороже, чем при покупке в памирских ханствах, или в Тагарме, где можно было производить обмен их на баранов, кожи, кошмы, шерстяные веревки и т.п. предметы, изготовлением которых занимаются, главным образом, женщины, на руках которых лежит вообще все хозяйство [1, с. 63].

А.Г. Серебренников пишет: «Одежда памирских киргизов почти такая же, как и у алайских. Головной убор их состоит тюбетейки и меховой шапки, покрытой обыкновенно черной материей, расшитой красными шнурами. Эти шапки, носят преимущественно только памирские киргизы, известные под именем сарыкольских. Мех для этих шапок обыкновенно употребляется бараний, хотя у богатых киргизов встречаются шапки лисьи, или из меха других зверей. Ношение чалмы распространено мало. Поверх нижнего белья, сшитого из грубой маты, или из дешевых сортов ситца, надеваются халаты их различных материй, начиная с дешевой крашеной маты и кончая шелковыми с золотыми и серебряными украшениями, смотря по достатку киргиза. Зимой в большом употреблении шубы и рукавицы, большею частью из бараньего меха, не крытые; хотя у богатых встречаются шубы из более дорогих мехов и покрытия материй. Обувь состоит из ичигов с калошами, надеваемых поверх портянок, или каратегинских шерстяных чулок.

Одеяние памирских киргизок тоже похоже на алайских, но только головной убор их, состоящий из белого тюрбана, имеет еще большие размеры и почти шаровидную форму и сильно нависает вперед. Остальные части костюма те же, что и у мужчин, не исключая шаровар. Ношение различных украшений – серебрянных колец, серег, ожерелий их мелких серебрянных монет и кораллов и т.п. в большом употреблении у женщин, тогда как мужчины из этих украшений носят только кольца и перстни, нередко с печатями» [1, с. 62-63].

Киргизы вообще с большим уважением относятся к праху умерших и стараются воздвигать над могилами так называемые «мазар», нечто в роде надгробного памятника.

Мазары представляют четырехугольное пространство, огороженное глинобитными стенами и перекрытое куполом, тоже глинобитным.

По верованию киргизов душа умершего прилетает по временам к его праху и снова улетает, для чего в одной из стен и оставляется четырехугольное отверстие. Существование мазаров может служить доказательством того, что киргизы знакомы с глинобитными работами и могли бы устроить себе зимовки, а если не делают этого, то исключительно вследствие полного отсутствия желания увеличить свое благосостояние.

Мазары устраиваются по образцу так называемых «раватов», или построек, предназначенных для укрытия в них путников, застигнутых в дороге непогодю. Персидское слово «рават» значит в переводе «заезжий дом», или место, где можно остановиться на отдых или ночлег. Некоторые из раватов носят название «раватов Абдулла-хана», и предание говорит, что построены они очень давно, Абдулла-ханом, царствовавшим в Бухаре около 300 лет тому назад [4, с. 1430].

Относительно времени постройки этих раватов нельзя сказать ничего положительного, но во всяком случае старожилы киргизы помнят их такими же старыми и слышали о их древности от своих дедов.

Долговечность раватов, построенных из непрочного материала, можно объяснить замечательною сухостью воздуха на Памире и ничтожным количеством атмосферных осадков, хотя, быть может, строители, кроме того, знали, какой-нибудь секрет приготовления сырцового кирпича, благодаря чему он приобретал способность сильно сопротивляться атмосферным влиянием [4, с. 1431].

Отношения с афганцами памирских киргизов плохие, почему стараются кочевать в восточных частях Памира и отказываются даже от прекрасных пастбищ на верховьях рек Ак-Су, Вахан-Дарьи и Памира, а также и пастбищ близ озера Зор-Куль. Киргизы боятся и ненавидят афганцев потому, что из горького опыта убедились в том, что со стороны этих последних нужно ожидать только всевозможных поборов, обид и насилий [4, с. 1432].

Относительно китайцев, которые некоторое время, а именно с 1883 года по 1891 год, хозяйничали на Памире, киргизы совершенно другого мнения, и справедливость требует сказать, что они кроме хорошего ничего не говорят о китайцах. Действительно, китайцы обращались с киргизами по человечески, не облагали их никакими определенными податями, и требуя от них только повинности и весьма легкой натуральной повинности, щедро награждали их за услуги и оказывали почет наиболее влиятельным лицам, чем привлекали на свою сторону этих последних.

Отношение китайцев к кочевникам-киргизам представляет полную противоположность отношению

их к подвластному им оседлому населению, и на сколько безжалостно они обращаются с этими последними и облагают их тяжелыми податями, на столько снисходительно относятся к первым, стараясь удерживать их в повиновении различными льготами.

Нужно заметить, что киргизы очень тщеславны и до страсти любят почет и разного рода отличия в виде медалей и халатов, и чем торжественнее церемония возложения этих знаков отличия, или внимания со стороны начальства, тем счастливее виновник торжества. Желая оказать почет киргизу, необходимо собственноручно возложить халат ему на плечи, по возможности публично, и тогда он будет на седьмом небе даже в том случае, если подарок и не особенно богат, а подаривший простой «тюря», не начальник [4, с. 1432].

Полезно обратить внимание на эту черту характера киргизов и на их любовь ко всякого рода новостям, благодаря чему любой из них не задумается проехаться в соседний аул за 15-25 верст, чтобы поделиться новостями со своими приятелями и, быть может, узнать от них что ни будь интересное. Благодаря этой черте характера, киргизы с большим успехом могут нести разведывательную службу и будут исполнять даже и рискованные, опасные поручения не только потому, что за это им платят, что это их обязанность, но кроме того, как говорится – из любви к искусству. Вместе с тем киргизы отличаются всеми необходимыми для несения трудной разведывательной службы качествами. Они хорошие наездники, ловки, предприимчивы, сметливы, поразительно нетребовательны и выносливы, отлично знают каждую тропинку своих гор, и в добавок, очень любопытны [4, с. 1433].

На основе работ А.Г. Серебренникова можно сделать следующие выводы:

1. Определены восточные, северные и южные границы региона Памир, но западные границы точно еще не определены.
2. «Памир», «Памир» или «Памыл», туземцы-кыргызы называют этим именем не только саму реку вытекающей из озера Зор-Куля и впадающей в р. Вахан-Дарью, но вообще всю её долину, а также и долину озера Зор-Куля, относя название «Памир» к целому округу.
3. На Восточном Памире XIX веке проживали кыргызские роды: *теит*, *кыдырша*, *найман* и *кипчак*, из которых первые два кочевали преимущественно в западной и юго-западной частях Памира, а последние держались, главным образом, северо-восточной части. Кроме того, с ними вместе проживали пришельцы с Алая, из Каратегина, Кашгара и даже из Бадахшана.
4. Главное занятие памирских киргизов было скотоводство (бараны, верблюды и кутасы (яки). Кроме

скотоводства они занимались охотой, торговлей и кустарными промыслами. Они круглый год жили в юртах, употребляли в пищу молочные продукты (сливки, айран, творог, сыр), жареную баранину, плов, в малом количестве лепешки из муки. Одежда памирских киргизов была почти такая же, как и у алайских.

5. По характеристике А.Г. Серебренникова киргизы с большим успехом могут нести разведывательную службу и будут исполнять даже и рискованные, опасные поручения, не только потому, что за это им платят, что это их обязанность, но кроме того, как говорится – из любви к искусству. Они хорошие наездники, ловки, предприимчивы, сметливы, поразительно нетребовательны и выносливы, отлично знают каждую тропинку своих гор, и в добавок, очень любопытны.

#### Литература:

1. Серебренников А.Г. Очерк Памира. СПб.: Типография Главного управления Уделов, 1900. – С. 64-65.
2. Серебренников А. Г. Туркестанские саперы на разработке Памирской дороги. // Разведчик. – 1898. – № 406. – С. 651-653; – № 407. – С. 677-678; – № 408. – С. 691-693.
3. Свен Гедин. Памирский пост, 20-го марта 1894 году // Разведчик. – 1894. – № 191. – С. 492-494.; Свен Гедин. Между русскими на Памирах. // Разведчик. – 1895. – № 234. – С. 325-326.
4. Серебренников А.Г. Памир и Памирские ханства (военно-географический и топографический очерк) // Инженерный журнал, 1894. – № 11. – СПб., 1894. – С. 1395–1434, с 1 л. карты в краск.; – № 12. – С. 1539–1554.
5. Серебренников А.Г. Очерк Памира // Военный сборник, 1899. - Т. CCXLVII. - №6. - С. 432-444; - Т. CCXLVIII.- №7.- С. 219-236; - №8, - С. 442-464; - Т. CCXLIX. - №9.- С. 216-226; - №10. - С. 447-466; - Т. CCL. - №11. - С. 227-236.
6. Серебренников, А.Г. Памир (краткий очерк) // Ежегодник Ферганской области. – Т. I. – Вып. 1. – Новый Маргелан, 1902. – С. 90-158.
7. Серебренников А.Г. Очерк Шугнана. Статья I // Военный сборник, 1895. - Т. CCXXVI. - №11. - СПб., 1895. – С. 167-194, с 1 л. карты; Статья II. - №12. - С. 405-436.
8. Серебренников А.Г. Очерки Шугнана. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – СПб., 1896. – Вып. LXX. – С. 1-52.
9. Серебренников А.Г. Рекогносцировка Шугнана в 1894 г. (Страничка из истории Памирского вопроса) // Туркестанские Ведомости. – Ташкент, 1896. – № 50; – № 55; – № 56. – С. 234-235; – № 58. – С. 242- 243; – № 61. – С. 254-256.
10. Серебренников А.Г. Очерк строительных материалов Ферганской области и Памира // Инженерный журнал, 1894, – № 9. – СПб., 1894. – С. 1105–1138.
11. Серебренников А.Г. Ломки соли на Памире // Туркестанские Ведомости. – Ташкент. – 1894. – № 38.
12. Жолдошев Н.Ж. Алексей Павлович Федченко – первый русский исследователь памира. / Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2020. №. 1. С. 116-122.